

Лу Монин сказал:

— Если тело было заморожено, время смерти откладывается.

Судебный лекарь Дяо возразил:

— Как это может быть? Это тело принесли прямо из дома, как оно могло быть заморожено? Ты говоришь ерунду!

Лу Монин:

— Ерунду или нет, спросите у Чан Вэньбо. Зрачки умершего полностью расширены и не реагируют, руки опухшие и белые, с множеством мелких ран, и чувствуется запах рыбы. Сейчас начало лета, и, вероятно, этот человек занимался продажей рыбы. Чтобы предотвратить порчу, в таких домах обычно есть ледник. Тело, вероятно, было найдено в леднике, что и задержало появление трупных пятен.

Чан Вэньбо широко раскрыл глаза, явно не ожидая, что Лу Монин, всего лишь взглянув, сможет узнать так много.

Судебный лекарь Дяо, увидев выражение лица Чан Вэньбо, почувствовал тревогу:

— Он говорит правду?

Чан Вэньбо кивнул:

— Судебный лекарь Дяо, когда тело принесли, вы всех выгнали, и мне не удалось сообщить, что семья умершего действительно занималась крупной торговлей рыбой и морепродуктами, отправляя их в другие регионы для получения прибыли. У них есть ледник для хранения продуктов. По словам родственников, позавчера они получили большой заказ, и прошлой ночью умерший находился в леднике, проверяя товар. Они думали, что он закончил и ушел, но на следующее утро обнаружили его мертвым в леднике и сообщили об этом.

Судебный лекарь Дяо:

...

Чан Вэньбо вздохнул. Судебный лекарь Дяо, полагаясь на свой богатый опыт, обычно был трудным в общении. Возможно, сейчас стоит немного сбить его спесь. Но он не ожидал, что господин Лу окажется настолько талантливым, что, всего лишь взглянув, сможет узнать так много. Может быть... он действительно сможет раскрыть это дело о серийных убийствах?

Судебный лекарь Дяо все еще не мог поверить, что проиграл малышу.

Он быстро подошел, внимательно осмотрел пальцы умершего, понюхал и убедился, что Лу Монин прав.

Он обернулся и сквозь зубы сказал:

— Я хочу с тобой посоревноваться!

Но Лу Монин, который до этого был спокоен, улыбнулся:

— Почему я должен с вами соревноваться?

Судебный лекарь Дяо разозлился:

— Разве ты не хочешь, чтобы я помог тебе? Тогда ты должен сначала заслужить мое признание! Иначе я не согласен!

Лу Монин ответил:

— Не согласны? Это ваше дело. Но разве подчинение приказам начальства не ваша обязанность? Или, может быть, вы думаете, что начальник окружной управы — это вы? Чан Вэньбо, как обычно поступают с теми, кто не подчиняется приказам?

Судебный лекарь Дяо:

...

Почему он не хочет соревноваться? Разве он не должен был разозлиться и доказать свою правоту? Вместо этого он использует власть? Как это раздражает.

Но почему он теперь еще больше хочет посоревноваться?

Хун Гуанпин молча посмотрел в небо:

...

Он знал, что никто не сможет избежать ловушки, которую расставил господин.

Чан Вэньбо тоже не ожидал такого хода от Лу Монина, задумался на мгновение, затем сказал:

— За первое неподчинение — устное предупреждение; за второе — десять ударов палкой; за третье — временное отстранение от должности. Если нарушений больше трех — увольнение.

Лу Монин кивнул, посмотрел на судебного лекаря Дяо:

— Видимо, у вас осталось две попытки.

Судебный лекарь Дяо широко раскрыл глаза:

— Что ты имеешь в виду?

Лу Монин спокойно продолжил:

— Полчаса назад вы уже нарушили приказ начальства; конечно, у вас еще есть две попытки.

Эти слова заставили судебного лекаря Дяо проглотить свои слова, он только фыркнул и закатил глаза, чувствуя, что этот малыш совершенно не уважает старших!

Но, подняв взгляд, он увидел, что Лу Монин уже подошел к нескольким телам. Он вскочил и быстро подбежал:

— Что ты делаешь?

Лу Монин с интересом посмотрел на него:

— Осматриваю тела.

— Это мои тела, никто не может их трогать! — Судебный лекарь Дяо протянул руку, чтобы остановить его, затем хитро улыбнулся. — Если только ты не согласишься со мной посоревноваться.

Лу Монин, уже касавшийся белой простыни, отпустил ее:

— Хорошо, тогда не буду. Хун Гуанпин, в последние дни мы много ездили, и я устал. Может, найдем гостиницу и отдохнем?

Судебный лекарь Дяо:

...

Что за... почему этот малыш не следует сценарию? Разве он не должен умолять о соревновании, чтобы я позволил ему осмотреть тела?

Чан Вэньбо едва сдержал улыбку, его холодное лицо мельком взглянуло на судебного лекаря Дяо, и он поспешно сложил руки:

— Господин Лу, судебный лекарь Дяо просто шутит.

— Да? — Лу Монин протянул, глядя на судебного лекаря Дяо.

Судебный лекарь Дяо чувствовал, что за всю свою жизнь он никогда не был так унижен. Он не мог ничего сказать, только стиснул зубы и сердито произнес:

— Начальник прав! Я! Шутит!

Он снова повторил, чтобы подчеркнуть!

Как же он зол, почему он не хочет соревноваться?

Хун Гуанпин наблюдал за этим с удовольствием, это было гораздо приятнее, чем его обычные методы подавления. Но...

Он наклонился и тихо спросил:

— Господин, почему вы просто не сломите его упрямство?

Он видел, что навыки Лу Монины в осмотре тел превосходят навыки судебного лекаря Дяо.

Судя по тому, как судебный лекарь Дяо относился к Чан Вэньбо, он, вероятно, обычно не уважал его, полагаясь на то, что он единственный судебный лекарь в окружной управе.

Иначе Чан Вэньбо, будучи сыном Чан Жунхуаня, не позволил бы ему так себя вести.

Лу Монин:

— Почему я должен помогать Чан Жунхуаню воспитывать его судебного лекаря? Это не мой судебный лекарь.

Хун Гуанпин:

...

Господин прав!

Зачем помогать этому чиновнику воспитывать его людей?

Пусть получает бесплатно!

Хун Гуанпин выпрямился, отбросив мысль о том, чтобы тайно угрожать этому старику.

Господин прав, это не их судебный лекарь, не их забота!

Черная змея, пытаясь развязать узел на своем хвосте, услышала это и, разозлившись, укусила свой хвост:

— Его судебный лекарь? Только что он сказал, что это его змея? Сколько у него еще «его»?

Судебный лекарь Дяо стал гораздо сговорчивее, он открыл ближайшее тело:

— Вот тело, которое принесли несколько дней назад, седьмое по счету. Остальные шесть хранятся в леднике окружной управы.

Когда тело открыли, Хун Гуанпин стоял за Лу Монином. Он заглянул и, увидев зрелище, сразу отвернулся, едва не вырвало.

Какая же ненависть была у убийцы к этому человеку?

Как можно было так изуродовать тело? Это слишком ужасно.

Он даже мог представить, как выглядят остальные шесть тел, вероятно, еще хуже...

От одной мысли об этом Хун Гуанпину снова стало плохо, он взглянул на Лу Монины, но тот был спокоен, его глаза не выражали ни малейшего волнения. Хун Гуанпин подумал, что, возможно, он сам слишком паникует.

Судебный лекарь Дяо с сожалением посмотрел на Лу Монины:

«Хотел напугать этого малыша, а оказался сильнее, чем ожидал».

Судебный лекарь Дяо фыркнул:

— Будем продолжать?

Лу Монин кивнул, не глядя на судебного лекаря Дяо, с нахмуренными бровями осматривал тело, у которого была разбита половина головы, глаза широко раскрыты, шея и ниже покрыты следами крови, сильный и отвратительный запах крови заполнял воздух.

Но Лу Монин привык к этому и не чувствовал дискомфорта. Он поднял руку, открыл белую простыню, обнажив голое тело умершего, и внимательно осмотрел его сверху вниз, его лицо было серьезным.

Черная змея наконец развязала узел на своем хвосте, высунула голову и увидела голое тело:

...

Затем она вспомнила, что Лу Монин сейчас тоже смотрит на это, и почувствовала волну

недовольства.

Она подняла голову, собираясь что-то сказать, но, увидев серьезное и сосредоточенное выражение лица Лу Монины, вдруг почувствовала, что не хочет его отвлекать.

Черная змея смотрела на его красивое лицо, на нахмуренные брови, и почувствовала желание их разгладить.

Но она ничего не сделала, обернула хвост вокруг его запястья и превратилась в деревянную бусину.

Это произошло мгновенно, и никто не заметил, так как все были сосредоточены на теле.

Лу Монин, закончив осмотр, повернулся к судебному лекарю Дяо:

— Протокол осмотра тела все еще здесь?

<http://bllate.org/book/16611/1519079>